

Краткое содержания Доклада

12 декабря 2012 года в День Конституции РФ участники заседания «Круглый стол 12 декабря» инициировали Общественное расследование событий 6 мая 2012 года в Москве и последовавших за ними событий, связанных с действиями государственных органов власти по привлечению граждан к административной и уголовной ответственности за организацию и участие в «массовых беспорядках». Рабочая группа собрала и передала в Комиссию более 600 рассказов участников событий 6-го мая, сотни фотографий и видеоматериалов.

Комиссия с участием экспертов на основании общедоступной публичной информации и предоставленных Рабочей группой сведений подготовила настоящий Доклад. В Докладе даны ответы на основные вопросы о событиях 6-го мая, даны некоторые оценки ряда важных обстоятельств: хода официального следствия по «делу 6-го мая», а также характера освещения в СМИ этих событий.

В Докладе описана **обстановка, предшествующая событиям 6-го мая**. Констатируется, что действующая власть сформировалась в условиях, не предусматривавших необходимости равноправного диалога с обществом и непривыкшая к нему. В политически ослабленном, разобщенном и уставшем от революционных потрясений обществе группа лиц, захвативших власть, безнаказанно расширяла использование властных полномочия для незаконного личного обогащения. Это привело к тому, что потеря власти стала для представителей этой группы жизненно важной угрозой, а люди, проявляющие свободную политическую волю – личными врагами. Власть восприняла мирный общественный протест, причиной которого стали массовые фальсификации на выборах, и его носителей как прямую, непосредственную и личную жизненную угрозу. Российская власть решила, что она может сохранить себя только при условии полного подавления протеста любыми средствами, не ограниченными рамками закона. Это решение воплотилось в действиях власти 6 мая 2012 года.

В Докладе Комиссия исходит из того, что события 6-го мая необходимо оценивать, опираясь на следующие **законодательно закрепленные положения**:

- **Право на свободу собраний и выражение мнения. Приоритет конституционных прав. Обязанности государственных органов по обеспечению условий для реализации прав.**

- Стандарты по свободе мирных собраний в странах СЕ и ОБСЕ. Гарантии прав в российском законодательстве и судебной практике.

- Правовое понимание задач обеспечения безопасности граждан при проведении массовых публичных мероприятий.

Комиссия фиксирует нарушения действующего российского законодательства и вносит рекомендации по его изменению, как несоответствующего международным стандартам.

Исходя из этих принципов, в Докладе Комиссия оценивает произошедшие события, предваряя выводы изложением **фактического материала**.

В Докладе констатируется, что в процессе согласования проведения мероприятия со стороны представителей властей были допущены серьезные нарушения. Главное из них – самовольное и незаконное изменение согласованной схемы проведения акции и маршрута движения. Власти, не предупредив заявителей мероприятия, изменили уже согласованные технические параметры акции. Об этом прямо говорится в документе «Об исполнении поручения» от 15 августа 2012 года за подписью заместителя начальника ГУ МВД по Москве – начальника полиции генерал-майора О.В. Баранова: «С организаторами публичного мероприятия картографическое решение и план обеспечения общественного порядка и безопасности в городе Москве 6 мая 2012 года УОП ГУ МВД России по г. Москве не согласовывались, до общественности и участников мероприятия не доводились, т.к. эти документы носят служебный характер, в них отражены количество и расстановка сил полиции, технических и специальных средств полиции, а также определены особые задачи нарядам полиции».

В отличие от 4 февраля 2012 года сквер на Болотной площади был закрыт металлическими барьерами и полицейскими (тем самым значительная часть Болотной площади была фактически выведена из зоны согласованного мероприятия). Было открыто лишь узкое пространство Болотной набережной. Кроме того, на входе на место проведения митинга был установлен дополнительный ряд рамок металлоискателей не для пропуска граждан, которые предпочли ограничить свое участие в мероприятии только участием в митинге (как это было 4 февраля 2012 года), а для повторного пропуска участников демонстрации (ничем не обоснованного). Число этих рамок было меньше, чем число рамок при входе на шествие, т.е. явно недостаточно для беспрепятственного прохождения участников демонстрации в зону проведения митинга. 4 февраля никаких полицейских заграждений в сквере не было, а 6 мая сквер фактически был оцеплен усиленными вооруженными отрядами полиции.

Существенным обстоятельством является тот факт, что городское правительство так и не направило организаторам свое письменное распоряжение о назначении уполномоченного представителя городских властей, который согласно п. 3 ст. 12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ от 19.06.2004 обязан оказывать организаторам содействие в проведении мероприятия.

По различным официальным и неофициальным данным **в центре Москвы 6 мая 2012 г. было сосредоточено** более 12 800 сотрудников МВД, в том числе в районе Болотной площади – 8 094 человека (полиция, включая ОМОН – 5 334 человек, сотрудников ГИБДД – 100 человек, военнослужащих ВВ (в/ч 3641, в/ч 3500) – 2400 чел., курсантов МВД – 200 человек). Кроме того, было задействовано значительное количество единиц техники, включая уборочно-поливальные машины, из которых были созданы заградительные барьеры на Большом Каменном и Большом Москворецком мостах, а также в переулках, выходящих к Большой Якиманке. Помимо московской полиции и ОМОНа были привлечены значительные силы из Подмосковья (Софрино, Балашиха), Санкт-Петербурга, Иваново, Марий-Эл, Челябинска и даже из Якутска.

Дислокация сил в районе согласованного митинга вызывает серьезные вопросы относительно планировавшихся властями действий. Допустим, кордоны полиции и ОМОНа на мостах через Москву-реку и в самом центре города вполне объяснимы решением не допустить митингующих на центральные площади столицы (Манежную, пл. Революции, Красную). Однако дислокация значительных сил полиции в Замоскворечье, неоднократно отмеченная в рассказах участников событий, труднообъяснима, если не предполагать заранее планировавшейся попытки силового блокирования митингующих со всех сторон. Особо следует отметить беспрецедентно большое количество полицейских с собаками. Кроме того, до начала акции на Болотную площадь и улицу Серафимовича приехали автомобили Следственного комитета РФ. Информация об этом содержится в докладе уполномоченного по правам человека В.П. Лукина.

В Докладе Комиссии буквально поминутно описано все произошедшее в тот день на Болотной площади и прилегающих территориях, начиная со сбора участников митинга на Калужской площади в 15:00 и заканчивая задержаниями участников акции после 22:00 в переулках. Описание произошедшего основано на рассказах участников событий, фото- и видеоматериалах.

Анализ всей совокупности материалов и сведений, доступных Общественному расследованию, ставит целый ряд принципиальных вопросов. Показания сотрудников полиции, имеющиеся в делах подсудимых, а также ряд

дополнительных источников побуждают сомневаться в спонтанном характере прорыва оцепления.

Так, в 15:39-15:41, когда колонна манифестантов еще стояла на траверзе дома № 40 по Большой Якиманке (т.е. еще не начала двигаться к Болотной площади от исходной точки), журналист «Эхо Москвы» Тоня Самсонова в своем твиттере опубликовала фотографию цепи ОМОНа в начале Большого Каменного моста. Ей немедленно задал вопрос Константин Рыков, известный прокремлевский деятель: «Тебя поставили на точку прорыва?» Одновременно, согласно показаниям одного из сотрудников полиции, оглашенным на суде по делу М. Косенко, «в 15:45-15:50 поступила команда готовиться к задержанию». Как свидетельствует видео, такие группы по проведению задержаний, действительно, были сформированы и выдвинуты к оцеплению уже не позднее 17:10. Согласно показаниям сотрудников полиции, уже оглашенных в судебном присутствии, они получили приказ на «подавление массовых беспорядков» в интервале 16:00-17:00, т.е. не менее, чем за час до «прорыва» и начала столкновений демонстрантов с полицией.

Рассматриваемые вкупе с рассказами о присутствии и действиях провокаторов среди манифестантов, эти данные вынуждают поставить вопрос о том, что «прорыв» явился результатом заранее спланированной крупномасштабной провокации со стороны правоохранительных органов, имевшей целью создать повод для силового разгона и подавления согласованного мирного митинга. От ответа на этот принципиальный вопрос зависит квалификация всех дальнейших событий.

Между тем, этот вопрос вообще не ставится следствием, «по умолчанию» исходящим из аксиоматической посылки о наличии «массовых беспорядков», ответственность за которые следствие всецело возлагает на участников протестной акции.

В Докладе констатируется, что совокупность рассказов участников событий, видео- и фотоматериалов убедительно показывает, что на раннем этапе возникших столкновений полиция, вопреки своему прямому и основному предназначению, не предприняла никаких мер для обеспечения безопасности граждан. Напротив, своими действиями полиция создавала прямую угрозу для жизни и здоровья участников мирной согласованной манифестации.

Совершенно неадекватное, избыточное применение силы и спецсредств носило неадекватный, репрессивный, излишне жестокий, подавляющий характер и не было обусловлено реальной ситуацией.

Жестокость действий полиции и ОМОНа привела к многочисленным

травмам среди манифестантов. Необоснованная жесткость, неизбирательность и неспровоцированность большинства задержаний, сопровождаемых прямыми нарушениями закона со стороны сотрудников полиции, избиванием заведомо беспомощных безоружных людей (стариков, женщин), блокирование выходов с территории митинга, создание давки, чреватой массовыми жертвами, зачастую откровенно провокационное поведение сотрудников ОМОНа, – все это создавало условия для эскалации конфликта, а не для его разрешения и прекращения. Только исключительная сдержанность и ответственность большинства участников митинга, не позволивших втянуть себя в массовое силовое противостояние с силами полиции, позволили избежать перерастания отдельных столкновений в побоище с непредсказуемыми последствиями.

Более того, собранные Общественным расследованием сведения и материалы дают веские основания полагать, что столкновения сознательно провоцировались заранее внедренными в толпу мирных участников акции провокаторами, контролируемые и направляемые сотрудниками силовых структур в штатском.

Выявленная картина позволяет поставить вопрос о прямой ответственности правоохранительных структур за силовое развитие ситуации на этом временном отрезке и, как результат, за характер событий в целом.

В Докладе констатируется, что очень большое число задержанных с травмами получали отказ в оказании медицинской помощи уже после задержания. Приводятся данные Центра экстренной медицинской помощи: 6 мая в больницы города было доставлено 53 человека (из них всего 3 полицейских), в том числе 11 человек с черепно-мозговыми травмами, 18 – с сотрясением головного мозга, 16 – с ушибленными ранами головы, 1 – с переломом локтевого сустава. Как явствует из показаний и медицинских документов, многих доставляли в больницы из ОВД или судов только на следующий день, т.е. число пострадавших было существенно бóльшим. Ни одного уголовного дела по фактам избивания гражданских лиц Прокуратурой РФ возбуждено не было.

Всего 6 мая 2012 г. было задержано более 600 человек.

Проведенный анализ письменных и устных рассказов участников событий, доступных документов, видео- и фотоматериалов приводит к следующим выводам:

1. силовой разгон мирной согласованной акции изначально планировался властными структурами. Еще до начала конфликта была проведена подготовка к запланированной силовой операции. Несомненно, был проведен инструктаж

личного состава на предмет минимизации их контактов с участниками митинга. В ряды манифестантов было внедрено значительное число провокаторов;

2. «технической» причиной осложнений, возникших при выходе колонны с Малого Каменного моста и открывших стадию прямого противостояния, явилось одностороннее нарушение представителями власти предварительно согласованной схемы организации митинга. Организаторы мероприятия не были заблаговременно поставлены в известность о таком изменении и не могли принять упреждающих мер для устранения конфликтной ситуации. Невозможность для организаторов митинга выйти на связь с уполномоченными представителями городских властей и правоохранительных органов на площади в момент возникновения конфликта исключала оперативное урегулирование. Все попытки представителей митингующих, Уполномоченного по правам человека РФ В. Лукина, депутатов Госдумы выправить ситуацию были проигнорированы;

3. возникший «прорыв» первой линии оцепления явился результатом неадекватного бездействия представителей власти; давки, спровоцированной расположением оцепления, сужавшего проход; отсутствием должных средств массового оповещения граждан; в значительной степени, активностью провокаторов, целенаправленно внедренных в ряды манифестантов. Все многократные усилия лидеров манифестации предотвратить прорыв в этой ситуации оказались тщетными;

4. в ходе возникшего противостояния все действия полиции и ОМОНа отличали неадекватность применения силы по отношению к безоружным мирным гражданам, противоправное применение спецсредств, блокирование выхода из зоны митинга (в том числе для пожилых людей, женщин, граждан с детьми), неоказание своевременной медицинской помощи пострадавшим, провоцирование паники, чреватой массовыми жертвами среди мирного населения. Для граждан действия полиции были необъяснимы, никаких внятных указаний от силовых структур они не получали;

5. полиция и ОМОН превысили свои полномочия, продолжая преследовать, избивать и задерживать расходившихся с митинга граждан за пределами территории митинга. При этом пострадавшими оказались и случайные прохожие, вообще не принимавшие участия в акции;

6. действия участников митинга, в подавляющем большинстве случаев, отличались крайней сдержанностью и выдержкой. Спорадическое сопротивление участников акции насилию со стороны полиции и ОМОНа не выходило за пределы необходимой самообороны или защиты окружающих от необоснованной агрессии со стороны сотрудников силовых структур.

В Докладе дается оценка работе следствия – **правомерности меры пресечения и предъявленных обвинений**. Комиссия исходит из того, что:

- следствие должно быть объективным.
- суд не может выйти за пределы сформулированного следствием обвинения, содержащего описание конкретных признаков совершения преступления.
- состав преступления – совокупность признаков, необходимых и достаточных для отграничения преступного от не преступного, - является единственным основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).
- сопротивление представителю власти не является составообразующим признаком массовых беспорядков. По смыслу ст. 212 УК РФ речь идет о вооруженном сопротивлении.
- преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, что требует направленности умысла виновного именно на общественную безопасность (объект преступления), а не на деятельность сотрудников полиции по охране в том числе, и общественной безопасности.
- описание деяний, совершенных другими лицами, если эти деяния не охватывались умыслом обвиняемого, не допускается. Описание публичного мероприятия в целом при обвинении конкретных лиц по ст. 212 УК РФ не имеет правовых последствий.
- судебные решения о применении в качестве меры пресечения содержание под стражей должны содержать проанализированные и подтвержденные фактами доводы в пользу предусмотренных законом оснований для применения такой меры.
- согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении к подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения».

На основании этих правовых норм оценивается обоснованность предъявления обвинения и избрания меры пресечения.

В Докладе констатируется, что в обвинениях не содержится описания чьих-либо действий, подлежащих квалификации по ст. 212 УК РФ как массовые беспорядки. По обоснованности избрания мер пресечения констатируется, что

при неоднократных продлениях срока содержания обвиняемых под стражей суды, вопреки прямым требованиям закона, ни в одном случае не реагировали на изменение тех или иных обстоятельств. Они только тиражировали предыдущие решения, меняя в них лишь даты. В частности, «основаниями» ареста так и остались возможность воздействовать на свидетелей и уничтожать доказательства, несмотря на то, что следствие по делу давно закончено, и в настоящее время проводится ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами дела.

В Докладе анализируется **освещение событий 6-го мая и «Болотного дела» в СМИ**. Констатируется, что освещение центральными федеральными каналами событий 6-го мая на Болотной площади и последовавших за ними арестов участников этих событий, очевидно, координируется из одного центра.

Все три крупнейшие федеральные каналы – «Первый», «Росси-1» и НТВ – при освещении событий на Болотной площади 6-го мая выполняли единую задачу: дискредитировать организаторов шествия и митинга, доказать, что «антипутинские» настроения могут разжигаться только извне, создать в обществе атмосферу неприятия к рядовым участникам этих событий. В начале ноября 2012 года для всех федеральных каналов принимается централизованное решение прекратить рассказывать широкой аудитории о новых арестах рядовых участников событий на Болотной 6-го мая. Телевидение также прекращает рассказывать о судебных процессах над теми, кто по этому делу был задержан ранее. Скорее всего, по двум причинам: в силу очевидно неубедительной доказательной базы этих процессов, а также для того, чтобы не пробуждать в обществе сочувствия к участникам протестных акций. Все освещение переносится только на тех российских политиков, которые общались с Гиви Таргамадзе (а значит, по логике государственного телевидения, являются «врагами России») – это Удальцов, Лебедев и Развозжаев, и на самого Таргамадзе.

Обращает на себя внимание крайне скудная база видео-доказательств, предъявленных телевидением в качестве, якобы, подтверждения вины задержанных. Поскольку государственное и прогосударственное российское телевидение работает в прямой связке со Следственным комитетом РФ, фактически являясь его рупором, это позволяет сделать вывод, что и следствие не располагает весомой видео-базой, которая могла бы убедительно свидетельствовать о вине лиц, находящихся сегодня под арестом в связи с событиями в Москве 6-го мая.

Таким образом, становится понятным, почему 7 декабря в квартире оператора НТВ и соавтора документального фильма «Срок», посвященного оппозиции, Романа Костомарова прошли обыски и изъятие материалов –

следствию очевидно не хватает собранных материалов для того, чтобы чувствовать себя уверенно на процессах по делу обвиняемых в «насилии и массовых беспорядках».

Еще один вывод – перед федеральными телеканалами очевидно ставится задача компенсировать юридическую слабость обвинений, предъявляемых участникам событий на Болотной 6-го мая, идеологическим давлением как на суд, так и на свою гигантскую аудиторию. Именно поэтому при освещении этих событий были попраны все профессиональные требования и стандарты, которые требуют представлять разные точки зрения по конфликтной ситуации. Сюжеты на эту тему носили исключительно односторонний обвинительный характер, аудитория вообще не была поставлена в известность, существуют ли хоть какие-то аргументы в пользу тех, кого обвиняют в организации массовых беспорядков и в применении насилия в отношении представителей власти.

Выводы Комиссии

Собрав и проанализировав большой массив сведений, сопоставив их с многочисленными видеоматериалами, сопоставив собранные факты с Конституцией РФ, международными правовыми актами и российским законодательством, Комиссия единодушно и ответственно пришла к приводящимся ниже ответам на вопросы, поставленные перед ней в решении «Круглого стола 12 декабря».

Вопрос 1:

Имели ли место факт массовых беспорядков, а также факт организации массовых беспорядков до начала массового публичного мероприятия 6 мая 2012 года или его ходе?

Ответ:

Нет, во время проведения акции 6 мая 2012 года никаких массовых беспорядков не было. Имели место отдельные акты самозащиты со стороны некоторых участников акции в отношении сотрудников полиции, которые следует квалифицировать, как необходимую самооборону, спровоцированную незаконным посягательством полиции на конституционное право граждан участвовать в мирных собраниях, на агрессивные, немотивированные, противозаконные действия представителей власти, опасные для здоровья участников акции;

Вопрос 2. Какова роль правоохранительных органов в возникновении инцидентов, имевших место 6 мая 2012 года в Москве?

Ответ:

Собранные факты неопровержимо доказывают, что столкновения демонстрантов с силами правопорядка вызваны массовыми целенаправленными действиями представителей власти. Среди них:

1. Никем не ожидаемое появление сил ОМОНа, ВВ МВД и полиции внутри периметра согласованной публичной акции, о котором ни организаторы, ни участники акции не были проинформированы и к которому не были готовы.

2. Создание силами правопорядка препятствий для продвижения колонны на митинг.

3. Целенаправленные провокационные действия, направленные на увеличение давки при одновременном создании препятствий для того, чтобы люди могли покинуть место проведения митинга. Это создало опасность для здоровья демонстрантов и стало основной причиной, вызвавшей ответную реакцию участников акции.

4. Массовые задержания людей, выхватываемых из массы демонстрантов произвольно и безотносительно к каким-либо действиям задержанных создавало общее ощущение опасности и необходимость защищаться от тотального беззакония.

5. Непропорциональное и незаконное применение насилия по отношению к участникам мирной публичной акции явилось дополнительной причиной ответных защитных действий со стороны отдельных участников мирной публичной согласованной акции.

Вопрос 3.

Каковы причины перерастания мирного шествия в столкновения полиции и демонстрантов?

Ответ:

Первоначальной причиной стало односторонне и несогласованное с организаторами публичной акции изменение городской властью и полицейскими силами ранее утвержденной схемы проведения публичной акции 6-го мая. Это изменение выразилось в перекрытии части пространства согласованного места проведения акции силами ОМОНа, ВВ МВД и полиции, а также в установлении дополнительных «рамок» пропуска участников публичной акции в зоне прохода на митинг, что создало препятствия для осуществления гражданами их конституционных прав;

Все столкновения разбиваются на две категории. Первая – незаконные, опасные для здоровья участников акции действия ОМОНа и ВВ МВД,

создавшие препятствия для осуществления гражданами их конституционных прав, вызывали ответные защитные действия. Вторая категория: провокационные действия неизвестных лиц (ни один из которых не задержан и не привлечен к ответственности) в масках, действовавших под прикрытием сил ОМОНа (имеются неопровержимые видео-свидетельства).

Важно подчеркнуть, что именно на этом шествии впервые зафиксировано отсутствие во время проведения акции рабочего контакта между организаторами публичного мероприятия, с одной стороны, и уполномоченными от городских властей и органов внутренних дел, с другой. Основным виновником отсутствия такого контакта являются власти города и органы внутренних дел.

Собранные Комиссией данные дают основания высказать свое мнение по ряду иных вопросов, раскрывающих содержание и суть событий 6 мая 2012 г. в Москве.

1. Комиссия считает, что объективное рассмотрение событий 6 мая 2012 года невозможно без соответствующей оценки действий (или бездействия) городских властей и сил правопорядка, которые по закону обязаны «оказывать содействие в проведении публичного мероприятия», обеспечивать «общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия».

2. Комиссия отмечает, что действия сил правопорядка были предумышленно направлены на **массовые** немотивированные задержания митингующих. Массовость задержаний должна была создать впечатление массовости беспорядков. Это подтверждается всей совокупностью данных, включая многочисленные задержания за пределами места митинга, когда митингующие расходились.

3. В результате целенаправленных противозаконных действий сил правопорядка были созданы многочисленные угрозы жизни и здоровью граждан, участвующих в митинге. Многие из них нуждались в помощи, представители власти, как правило, не только не оказывали ее, но и препятствовали оказанию помощи. Несколько исключений были вызваны давлением митингующих.

4. Обращает на себя внимание особенно агрессивная реакция представителей власти на случаи, когда митингующие указывали на противозаконность их действий. Многие задержанные на Болотной площади и за ее пределами оказались в автозаках именно по этой причине. Еще более неадекватно жестокую реакцию встречали попытки граждан пресечь

противозаконные действия представителей власти, жестоко избивавших беззащитных людей.

5. Комиссия считает, что описание событий 6 мая 2012 года и следствия по делу 6-го мая, представленные на федеральных каналах российского телевидения, носили необъективный, политически ангажированный характер.

6. Комиссия считает, что следствие по делу 6-го мая необъективно и политически ангажировано, предъявленные обвинения незаконны, меры пресечения по отношению к обвиняемым незаконны.

Комиссия констатирует, что действия властей на акциях, реализующих конституционное право граждан «собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги, и демонстрации, шествия и пикетирование», впервые за последние 25 лет отличались беспрецедентной жестокостью, тотальным насилием и массовым нарушением законов. Представителями власти 6 мая и позднее, в ходе следствия и судебных разбирательств, были нарушены нормы Конституции РФ, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, Федерального закона «О собраниях и митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ от 19 июня 2004 года и Федерального закона «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011.

В настоящее время власть навязывает российскому обществу совершенно определенную версию событий, связанных с 6 мая 2012 года, которая коротко может быть описана следующим образом. Существует группа лиц, которые в своих политических интересах целенаправленно готовили массовые беспорядки на Болотной площади. События 6-го мая, являющиеся массовыми беспорядками, стали результатом этой подготовки. Это совершенно несостоятельная и ничем не подкрепленная версия, которая была бы опровергнута любым беспристрастным судом, если бы такой мог произойти по подобному делу сегодня в России.

Версия Комиссии о событиях 6-го мая

Собранные Комиссией фактические данные дают веские основания для выдвижения принципиально иной версии событий 6 мая 2012 года. Неопровержимо подтверждаемое фактами массовое беззаконие со стороны представителей власти может иметь два объяснения. Первое – эксцесс исполнителей. Второе – заранее спланированная акция. Комиссия считает верным второе объяснение, которое и составляет предлагаемую нами версию.

1. На заранее спланированный характер массового беззакония указывает большая совокупность фактов. Достаточно напомнить о следующих:

- впервые в месте проведения акции не было взаимодействия между представителями власти и организаторами;
- необходимое для массовых задержаний беспрецедентного масштаба количество техники было сосредоточено заранее;
- на обмундировании представителей сил правопорядка отсутствовали предусмотренные законом опознавательные знаки. Такое массовое нарушение закона возможно только при централизованной подготовке к нему. Запланированное заранее незаконное отсутствие опознавательных знаков может служить только одной цели: безнаказанное нарушение законов;
- имеются многочисленные сведения о скоординированном взаимодействии между силами правопорядка и провокаторами, внедрявшимися в ряды митингующих;
- важно иметь в виду, что неожиданным для организаторов акции образом на месте ее проведения были обнаружены кучи разобранного и аккуратно сложенного асфальта, который потом использовался провокаторами для метания в представителей органов правопорядка;
- согласно данным, приведенным в «Справке по результатам обеспечения общественного порядка и безопасности в городе Москве 6 мая 2012 г.», подписанной заместителем начальника УООП ГУ МВД России по г. Москве полковником полиции Д.Ю. Дейниченко (*приложение № 1 к разделу 7*), полиция зафиксировала 8 000 участников митинга (при заявленной численности 5 000). При этом силы правопорядка составляли, согласно справке, 12 759 человек;
- о спланированности массового беззакония свидетельствует также одностороннее освещение протестной акции в контролируемых властью СМИ, характеризующееся копированием одних и тех же материалов.

2. Несостоятельными являются предположения, согласно которым беспрецедентная силовая подготовка к акции 6-го мая могла быть обусловлена наличием какой-либо предварительной оперативной информации. Если бы существовали основания для подобных опасений, то прежде всего они должны были бы обсуждаться с организаторами акции, однако этого не произошло. Кроме того, в настоящий момент следствие располагает только свидетельствами (трактуемыми как подтверждающие официальную версию), но появившимися после 6-го мая и описывающимися события, произошедшие после 6 мая 2012 года. Наличие серьезной и надежной оперативной информации о намерениях отдельных лиц, представляющих серьезную угрозу общественной безопасности,

предполагает превентивную изоляцию таких лиц. Это часто практиковалось раньше и практикуется до сих пор, независимо от масштабов угрозы. Именно на акции 6-го мая присутствовали все (или почти все) активисты протестного движения, которым инкриминируется подготовка массовых беспорядков. При наличии имеющейся заранее информации такой необычный факт должен рассматриваться как намеренная провокация. Наконец, пресечение намерений сидеть на асфальте или разбивать палатки, информация о которых могла быть заранее у органов правопорядка, не требует ни войсковых соединений, ни массового незаконного насилия. Действия такого рода вообще не относятся к категории массовых беспорядков. Таким образом, наличие огромных сил безопасности, сосредоточенных вокруг места проведения согласованной публичной акции, не может быть объяснено заботой о предотвращении массовых беспорядков, но свидетельствует в пользу представляемой нами версии.

3. Комиссия убеждена, и эта убежденность подкрепляется многочисленными фактами, что противозаконные и заранее спланированные действия сил правопорядка на Болотной площади и ее окрестностях преследовали следующие цели:

- напугать людей;
- посеять панику;
- спровоцировать участников акции на ответные действия, направленные против представителей правопорядка;
- создать условия для предъявления обвинений в массовых беспорядках;
- тем самым оправдать массовое беззаконие и насилие.

Общеизвестно, что паника начинается в толпе, когда она стиснута и не имеет возможности «рассосаться». Именно это планомерно осуществлялось органами правопорядка, начиная с неожиданного переноса цепи оцепления, резко ограничившего пространство митинга. Вслед за этим вместо рассеивания демонстрантов осуществлялось сдавливание толпы. Одновременно из нее выхватывались первые попадавшиеся люди, и начались массовые избиения, которые должны были усилить панику и вызвать ответные защитные действия. Следует добавить, что запланированная анонимность виновников массового беззакония способствовала росту их немотивированной агрессии.

Обращает на себя внимание, что на этапе определения мер пресечения следствие, до выяснения всех обстоятельств, под копирку, без описания собственных действий обвиняемых, инкриминировало им и умысел, и участие в

массовых беспорядках. Это также указывает на запланированный и целенаправленный образ действий органов власти.

4. Выдвигая свою версию, Комиссия считает себя обязанной дать объяснение причин, побудивших органы правопорядка пойти на массовое нарушение законов. Следует помнить, что общественная акция 6-го мая была направлена против фальсификаций на последних парламентских и президентских выборах. Следовательно, данная акция ставила под сомнение легитимность как выборов президента, так и легитимность непосредственно того лица, которое должно было на следующий день принести присягу на инаугурации в Кремле. Напомним также, что именно тема нелегитимности действующей власти стала ранее одной из главных тем протеста. Публичный успех такой акции в преддверии инаугурации мог иметь долгосрочные негативные политические последствия для В. Путина. Страх, вызываемый осознанием собственной нелегитимности, стал основной причиной, подтолкнувший власть использовать массовое беззаконие как политическое средство, призванное ограничить и сбить протест, настаивающий на этой нелегитимности. Этот страх нашел яркое подтверждение в картине пустой Москвы, по которой черный кортеж вез президента давать президентскую клятву. Страх, вооруженный государственными органами принуждения, нашел свой выход в попытке любыми средствами внушить страх представителям протестных настроений.

Суммируя всю совокупность имеющихся в распоряжении фактов, Комиссия считает, что в ходе событий 6-го мая политическое руководство страны, действуя осознанно и преследуя свои политические цели, нарушило конституционные права граждан и вступило в борьбу с инакомыслием, используя различные государственные институты (полицию, органы следствия, прокуратуры, суды, федеральные каналы телевидения).

События 6 мая 2012 года следует квалифицировать как заранее спланированное, осознанное, целенаправленное, с особой жестокостью и цинизмом массовое нарушение Конституции РФ и российского законодательства. Комиссия полагает, что такие события стали возможны с санкции и под нажимом высшего политического руководства страны.

Комиссия не рассматривает свою версию как доказанную, полагая, что ответ должны дать следствие и суд, когда и если это будут профессиональное следствие и объективный суд.

Комиссия уведомляет, что ее работа не завершается подготовкой данного Доклада и его обнародованием. Комиссия продолжит свою работу до тех пор, пока не выйдут на свободу все граждане, незаконно привлеченные к

ответственности по событиям 6 мая 2012 года; пока органы власти не прекратят свою противозаконную деятельность, связанную с событиями 6-го мая; пока не будут преодолены все негативные последствия этих противозаконных действий, включая наказания должностных лиц, причастных к совершению уголовных преступлений и административных правонарушений.

Комиссия намерена добиваться максимального привлечения внимания российской и мировой общественности к событиям 6 мая 2012 года, к делам и судебным процессам, связанным с этими событиями, добиваться обеспечения открытости и гласности судебных процессов, их беспристрастности и справедливости.

Комиссия считает необходимым обратиться в Генеральную прокуратуру РФ и Следственный комитет РФ с целью возбудить проверку по факту массовых нарушений представителями власти Конституции РФ, международных актов и российских законов в связи с событиями 6 мая 2012 года. Обращения будут официально направлены в ближайшие дни.

Комиссия намерена обратиться в Европейский суд по правам человека по всем фактам нарушения прав человека, защищаемых Европейской конвенцией, которые выявлены и будут выявлены в ходе дальнейшей работы Комиссии.

Комиссия планирует обратиться в международные органы (БДИПЧ ОБСЕ, Европарламент, ООН и др.) по факту массовых, спланированных, осуществляемых с особой жестокостью и цинизмом нарушений прав граждан в России в связи с событиями 6 мая 2012 года.

Параллельно запланированным властями судебным процессам над участниками мирной манифестации 6 мая 2012 года, Комиссия организует постоянно действующие общественные слушания, на которых будет анализироваться ход этих судебных процессов, представлены все свидетельства и заслушаны все свидетели, которым откажут суды, разоблачены все фальсификации и процессуальные нарушения, выявленные в ходе судебных процессов. Вслед за этим российской и мировой общественности будет представлен еще один доклад Комиссии, освещающий нарушения в ходе следствия и судебных процессов.

В заключение члены и эксперты Комиссии «Круглого стола 12 декабря» по Общественному расследованию событий 6 мая 2012 года выражают глубочайшее уважение и приносят свою благодарность всем, кто предоставил свои устные и письменные рассказы и выразил готовность дать показания на предстоящих судебных процессах. Без этого огромного массива данных работа Комиссии была бы невозможна. Это акт высочайшего гражданского мужества.

Он свидетельствует о том, что никакие репрессии не в состоянии запугать граждан России.

1. Статус, задачи и принципы работы Комиссии

12 декабря 2012 года в День Конституции РФ участниками заседания «Круглого стола 12 декабря» было принято Заявление (приложение № 1 к разделу № 1) о проведении Общественного расследования событий 6 мая 2012 года в Москве, происходивших непосредственно во время проведения согласованного с городскими властями публичного мероприятия (шествия по улице Якиманка и митинга на Болотной площади), и последующих фактов, связанных с действиями государственных органов власти по привлечению граждан к административной и уголовной ответственности за организацию и участие в «массовых беспорядках».

Общественное расследование на первом этапе проводилось инициативной Рабочей группой, созданной при активном участии РПП-ПАРНАС и Общественного комитета 6-го мая (далее – Рабочая группа). Рабочая группа собрала и передала в Комиссию сведения, полученные от участников событий 6-го мая – организаторов шествия и митинга, лиц, участвовавших в переговорах с городскими властями о согласовании места и времени проведения публичного мероприятия, лиц, вовлеченных в процесс организации взаимодействия с полицией по вопросам обеспечения правопорядка и безопасности граждан, участвующих в шествии и митинге. Рабочая группа располагает убедительными доказательствами, что все сведения предоставлены конкретными людьми по их доброй воле. Комиссия исходит из того, что эти граждане готовы публично подтвердить предоставленные Рабочей группе сведения. В качестве основной точки сбора сведений использовался Интернет-сайт www.6may.org, на котором была размещена анкета с вопросами. При сборе сведений Рабочая группа использовала также личное интервьюирование, принимала рассказы в письменном виде и в форме записей устных интервью на видео. Общий массив сведений составил более 600 рассказов участников событий, тысячи фотографий, часы видеоматериалов.

Комиссия с участием экспертов на основании общедоступной публичной информации и предоставленных Рабочей группой сведений на втором этапе Общественного расследования подготовила настоящий Доклад. В Докладе даны ответы на три основных вопроса, сформулированных в Заявлении «Круглого стола 12 декабря» (www.RT12dec.ru), а также некоторые оценки ряда важных обстоятельств: хода официального следствия по «делу 6-го мая», а также